

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

А. А. Смерчинская*Военный университет**Министерства обороны Российской Федерации**Москва, Россия*

ms.smerchinskaya@inbox.ru

**КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В КОНТЕКСТЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ****[*Anastasia A. Smerchinskaya Communicative competence
in the context of language personality research*]**

It is considered the role of communicative competence in the context of the study of the language personality of communicants in dialogical discourse. Much attention is paid to the functional and semantic features of creating communicative implicatures embedded in the speaker's utterances, and the subsequent output of their semantic content by the recipient. The speaker uses verbal and nonverbal means of communication to form a statement taking into account the level of the recipient's communicative competence. By means of appropriate tactics and strategies, the former of the two is able to exert an implicit influence on the recipient, triggering further cognitive processes to create feedback in communication. The analysis of the speaker's utterances makes it possible to identify the communicative implicatures inherent in them due to the process of semantic explication, the language personality and communicative competences of the participants in speech interaction.

Key words: language personality, communicative competence, inference, communicative implicature, dialogical discourse.

Человеческое общество сложно представить без речевого взаимодействия, поэтому исследования этой области остаются все еще актуальными. Общение выступает необходимым параметром бытия людей, без которого невозможно полноценное формирование не только отдельных психических функций, процессов и свойств человека, но и личности в целом [3, с. 376]. Данная статья посвящена исследованию коммуникативной компетенции как одного из важнейших критериев идентификации языковой личности коммуникантов на примере создания коммуникативных импликатур, заложенных в высказываниях адресанта в диалогическом дискурсе, и последующей экспликации их смыслового содержания (инференции импликатур) адресатом.

Можно предположить, что субъект, порождающий высказывание, использует вербальные и невербальные средства общения для формирования высказывания с учетом уровня коммуникативной компетенции адресата и того, как точно он сможет их интерпретировать. Поэтому личностная сторона речевой деятельности участника коммуникации – это ее субъективное начало, представляющее собой взаимное знаковое управление ресурсами и свойствами личностей коммуникантов, участвующих в речевом общении, что, по-видимому, имеет отношение к процессу инференции коммуникативных импликатур, т. к. импликатура, заложенная адресантом в его высказывании, оказывает воздействие на психику реципиента на подсознательном уровне, запуская дальнейшие речемышлительные процессы, и является одним из необходимых критериев создания обратной связи в общении.

Неудивительно, что изучение такого явления как языковая личность все еще представляет интерес среди не только ученых в области филологии, но и других наук таких как философия, психология, лингводидактика и другие. Речемышлительные действия участников коммуникации, тесно связанные с созданием и инференцией импликатур, отражаются на речевом поведении, которое является одним из факторов, определяющих личностные характеристики и компетенции коммуникантов. В процессе межличностного общения важно учитывать, как фактор адресанта, так и фактор адресата.

В отечественной филологии наиболее цитируемой является концепция языковой личности Ю. Н. Караулова, в основе которой лежит следующее определение: языковая личность обладает комплексом личностных характеристик и способностей, необходимых для создания и восприятия речевых произведений или текстов. Их, в свою очередь, отличают разная степень структурно-языковой сложности, глубина и адекватность отражения действительности, а также конкретная целевая коммуникативная направленность [7, с. 245].

В этой связи представляется уместным упомянуть мысль Ю. Н. Караулова, которая заключается в том, что языковая личность имеет свое выражение в языке и через язык может быть реконструирована в основных своих чертах на основе языковых средств [7, с. 38]. Дополняя это положение приведем слова В. В. Воробьева: «Личность – средоточие взаимосвязи культуры и языка, диалектики их развития. Поэтому о личности можно говорить только как о языковой личности, воплощенной в языке» [5, с. 26].

Мы также не можем оставить без внимания мнение И. Л. Вайсгербера, представителя зарубежной лингвистики, посвятившего себя исследованию этой проблематики, о том, что ключевую роль в жизни человека играют родной язык вообще и языковая обусловленность формирования духовного мира индивида в частности [4]. Вышеназванный подход близок к концепции В. И. Карасика, согласно которой, ученый предлагает рассматривать языковую личность как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [6, с. 363]. Мы полагаем, все эти определения объединяет коммуникативная природа исследуемого явления, тем самым, подчеркивается неразрывная связь языковой личности и коммуникативной компетенции, т. к. успешность речевого взаимодействия зависит не только от языковых способностей и коммуникативных потребностей коммуникантов, но и от их коммуникативных компетенций, в том числе для создания и смысловой экспликации коммуникативных имплицатур.

Впервые в лингвистике термин «компетенция» появился благодаря американскому филологу Н. Хомскому. Изначально ученый связывал его со способностью, благодаря которой происходит осуществление языковой деятельности, преимущественно в родном языке. Согласно его мнению, «между языковой компетенцией (знанием своего языка коммуникантами) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях) просматривается фундаментальное различие. Только в идеализированном случае употребление является непосредственным отражением компетенции» [10, с. 9]. Основным принцип его теории заключается в том, что адресант создает, в то время как адресат понимает многочисленное количество высказываний в виде особых ментальных моделей и репрезентаций с учетом знания языка.

Позднее этнолингвист Д. Хаймс расширяет содержание понятия, вводя новый термин «коммуникативная компетенция», подчеркивая разнохарактерность двух компетенций: языковой и коммуникативной. По мнению ученого, основная идея коммуникативной компетенции заключается во внутреннем понимании говорящим уместности применения языковых структур в какой-либо речевой ситуации [10, с. 269–293]. Другими словами, это способность осуществлять речевую деятельность средствами родного или иностранного языка, учитывая языковые способности и коммуникативные потребности участников общения, личности адресанта и адресата и т. д.

Расширив идеи Д. Хаймса, Л.П. Крысин предложил свою классификацию уровней коммуникативной компетентности языковой личности: 1) собственно лингвистический уровень, который «отражает свободное манипулирование» языковыми средствами безотносительно к характеру его применения в тех или иных областях человеческой деятельности»; 2) национально-культурный уровень, который подразумевает «владение национально обусловленной спецификой использования языковых средств»; 3) энциклопедический, который предполагает «владение не только словом, но и «миром слова», т. е. теми реалиями, которые стоят за словом, и связями между этими реалиями; 4) ситуативный, который обуславливает «умение применять языковые знания и способности, относящиеся как к собственно лингвистическому, так и к национально-культурному и энциклопедическому уровням, в соответствии с ситуацией» [8, с. 125].

Сопоставляя терминологию Л. П. Крысина с приведенной выше, нетрудно заметить, что коммуникативная компетенция является результатом работы языкового сознания, и определение ее уровня основывается на анализе вербальных и невербальных средств, реализуемых в процессе общения. Сознание неотделимо от языка, который использует человек для речевого взаимодействия. Языковое сознание представляет собой субъективную репрезентацию речемыслительной деятельности языковой личности по отношению к объективной картине мира, отражающую когнитивные способности человека, а также языковые способности, т. е. язык является инструментом сознания, обеспечивающим взаимодействие психических и ментальных систем, и выступает посредником между индивидом и картиной мира. Следует обратить внимание на то, что выше приведенные уровни коммуникативной компетентности имеют отношение к уже сформировавшейся языковой личности. Языковая личность и языковая картина мира взаимосвязаны и взаимозависимы на базе круга понятий, представлений и образов, запечатленных в национальном языке. Индивид сталкивается с необходимостью ассимилировать языковые формы и способы перцепции внешнего и внутреннего мира, т. к. он «вращается» в язык [4, с. 102]. В сущности, человек, как представитель языкового коллектива, не является единоличным пользователем языка, на котором он говорит, т. к. сам язык формируется людьми, принадлежащих одному народу, объединенного общей культурой и традицией. Языковое сознание

личности реализуется в коммуникативном поведении, которое определяется ситуацией речевого общения, языковой, социальной и культурной принадлежностью, мировоззрением и личностным статусом субъекта коммуникации. Рассмотрим в качестве примера следующий фрагмент:

– И Вы каждого видите насквозь? [2, с. 83]

воспринимается как вызов, т. к. говорящий дает оценку действиям реципиента и в то же демонстрирует умение вести беседу (социальную компетенцию) с человеком более высокого социального статуса, о чем свидетельствует использование соответствующего языкового средства, а именно формального признака «Вы». Тот факт, что реципиент «видит каждого насквозь», во все не означает, что он действительно обладает таким умением. Такая структура высказывания в диалоге лишь является подтверждением того, что она представляет собой вызов. Более того, в этом примере оценочная позиция говорящего демонстрирует тесную связь инференции импликатур, заложенных в высказывании, с миром оценок, а именно с работой языкового сознания.

Вариативность личностных статусов позволяет идентифицировать языковую личность и классифицировать коммуникативные субкомпетенции в соответствии с намерениями и деятельностью субъекта. Личностные характеристики и способности языковой личности представляют собой совокупность индивидуальных, общечеловеческих, социальных и национально-культурных особенностей коммуникативного поведения. Тем не менее, специфика их особенностей остается не до конца изученной.

Одной из многочисленных проблем является определение центрального звена в системе субкомпетенций языковой личности. Например, языковая личность реализуется в коммуникации благодаря знаниям о системе языка, о закономерностях функционирования единиц языка в речи и способности к построению грамматически верных конструкций для того, чтобы выразить собственные суждения и понимать чужие. Адекватное взаимопонимание и эффективное взаимодействие между собеседниками обуславливаются языковой или лингвистической компетенцией, т. е. способностью личности осуществлять общение, отражающее внутреннее понимание адресантом уместности применения языковых ресурсов в конкретной речевой ситуации, исходя из некоторого знания относительно деятельности и личности адресата.

Кроме этого, языковая личность должна владеть социальной или социо-коммуникативной компетенцией, для которой характерны желание и умение начать вести общение с разными людьми, способность ориентироваться сообразно ситуации общения и выстраивать высказывание согласно коммуникативному намерению адресанта и социального контекста.

Для языковой личности также характерно наличие фоновых знаний о национально-культурные специфики менталитета носителей языка: истории, культуре, этикете, национальных стереотипах, обычаях и традициях, а также умения применять эти знания в процессе общения. Другими словами, говорящий владеет социокультурной компетенцией.

Рассматривая профессиональную компетенцию языковой личности, нельзя оставить без внимания тот факт, что она не может существовать в отрыве от национальной культуры и коммуникации, при этом «языковая компетенция в данном случае необязательно должна быть оптимальной, достаточно внутреннего ощущения сопричастности с национальными корнями» [9, с. 8]. Поэтому национально-культурный, профессиональный и некоторые другие составляющие языковой личности по понятным причинам могут быть включены в социальную компетенцию. Профессиональная компетенция предполагает наличие знаний, необходимых для реализации сферы профессиональных интересов, личностных качеств, позволяющей индивиду эффективно выполнять свои должностные обязанности (например, коммуникабельность, ответственность, тактичность, вежливость и др.); умение организовывать и управлять профессиональной деятельностью; владение коммуникативной компетенцией для осуществления речевого взаимодействия как на родном, так и на иностранном языке. В процессе профессионального общения высказывания коммуникантов можно соотнести с соответствующими коммуникативными импликациями, использование которых отражается на формировании определенных моделей ситуации. Наиболее ярко это демонстрируется в конфликтных ситуациях при недостаточной, недостоверной или неполной информации. Например:

– Что у нас нового? – недовольно спросил Рашковский. – Я просил найти мне нового человека. Неужели так трудно подобрать одного нормального секретаря.

– Найдём. [1, с. 38]

Приведенные высказывания указывают на модель общения начальника и его подчиненных в профессиональной среде. Недовольство начальника по поводу отсутствия достойных кандидатур на должность секретаря выражается категоричностью и приказным характером высказываний. Инференция импликатур данных высказываний предполагает, что подчиненные имеют представление о том, как вести себя с начальником. Ответная реакция адресата «Найдем» демонстрирует адекватное восприятие импликатур, заложенных в высказываниях. Подчиненный знаком с данной моделью общения и владеет всеми необходимыми компетенциями для предотвращения развития конфликтной ситуации.

Все вышеперечисленные компетенции, формирующиеся на основе когнитивных и коммуникативных критериев, могут быть включены в дискурсивную или дискурсную компетенцию. Для ее реализации необходимо знание особенностей, присущих различным типам дискурсов, владение разнообразными коммуникативными стратегиями и тактиками, а также умение понимать и логически выстраивать отдельные высказывания. При исследовании прагматического аспекта дискурсивной компетенции содержание дискурса зависит от знания о сюжетном развитии речевой деятельности, в ходе которого осуществляется взаимодействие между участниками коммуникации и их воздействие друг на друга, выявляются смысл и функции высказываний коммуникантов в конкретном ситуативном (прагматическом) контексте.

Мы полагаем, что изучение явления инференции коммуникативных импликатур в диалогическом дискурсе тесно связано с уровнем коммуникативной компетенции языковой личности коммуникантов, т. к. при производстве речи адресантом используется последовательная реализация семантических, грамматических и прагматических закономерностей формирования высказываний на базе изначально заложенных в его сознании когнитивных структур, т. е. импликатур речевого общения, а адресат, в свою очередь, выявляет их смысловое содержание в процессе инференции, которое выражается в ответной реакции на высказывание адресанта.

Обобщая вышесказанное, мы можем прийти к выводу, что несмотря на то, что на данном этапе в лингвистике существует множество взглядов на понятия сущности коммуникативной компетенции, однако, учитывая личностную ориентированность речевого взаимодействия, большинство исследователей сходятся во мнении, что данный термин в контексте изучения языковой личности обозна-

чает способность человека решать какие-либо коммуникативные задачи, основываясь на имеющихся знаниях в какой-либо сфере и жизненном опыте. Языковая личность, в свою очередь, рассматривается нами как субъект коммуникативного поведения, определяющего отличительные качества личности; инструмент, регулирующий социально важный процесс создания и инференции коммуникативных импликаций и организации семантики диалогического дискурса в целом. При этом в структуре языковой личности можно выделить ключевые компоненты коммуникативной компетенции, такие как языковая (лингвистическая), социокоммуникативная, социокультурная, профессиональная и дискурсивная (дискурсивная). Учитывая многокомпонентность и явную социально-интерактивную природу коммуникативной компетенции, она является одним из существенных критериев идентификации языковой личности коммуникантов. Важно отметить тесную взаимосвязь прагматического аспекта коммуникативной компетенции языковой личности с аспектами индивидуального когнитивного характера. Анализ ответных реакций адресата позволяет выявить в процессе смысловой экспликации импликации, заложенные в репликах адресанта. Оперировав коммуникативными компетенциями в полной мере, адресант способен грамотно выстраивать свою речь при помощи соответствующих коммуникативных тактик и стратегий, оказывая имплицитное воздействие на адресата, запуская дальнейшие когнитивные процессы для создания обратной связи в коммуникации.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Абдуллаев Ч.* Инстинкт женщины. М.: Эксмо-Пресс, 2002.
2. *Акунин Б.* Левиафан. М.: Захаров, 2007.
3. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1996.
4. *Вайсгербер И.Л.* Родной язык и формирование духа. М.: Изд-во МГУ, 1993.
5. *Воробьев В.В.* Языковая личность и национальная идея // Народное образование. №5. М., 1998.
6. *Карасик В.И.* Языковая личность: аспекты изучения // II Междунар. науч. конф. «Язык и культура», Москва, 17–21 сентября 2003 г. М., 2003.
7. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: УрСС, 2002.

8. *Крысин Л.П.* Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике [Электронный ресурс]. 2004. Режим доступа: <https://sci.house/russkiy-yazyik-scibook/urovni-vladeniya-yazyikom-35610.html> (дата обращения: 26.04.2020)
9. *Седых А.П.* Профессиональная и обыденная коммуникация // Русско-французский словарь. М., Флинта: Наука, 2010.
10. *Хомский Н.* Аспекты теории синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 1972.
11. *Hymes D.* On Communicative Competence. New York: Harmondsworth: Penguin, 1972.

R E F E R E N C E S

1. *Abdullaev Ch.* Instinct of a woman. Moscow, 2002.
2. *Akunin B.* Leviathan. М., 2007.
3. *Andreeva G.M.* Social psychology. Moscow, 1996.
4. *Weisgerber I.L.* Native language and formation of the spirit. Moscow, 1993.
5. *Vorobyov V.V.* Linguistic persona and national idea // National education. No 5. Moscow, 1998.
6. *Karasik V.I.* Linguistic persona: aspects of study // II International Scientific Conf. "Language and culture". М., 2003.
7. *Karaulov Yu.N.* Russian language and Linguistic persona. М., 2002.
8. *Krysin L.P.* Russian word, our own and borrowed: Research on the modern Russian language and sociolinguistics [Electronic resource]. 2004. Mode of access: <https://sci.house/russkiy-yazyik-scibook/urovni-vladeniya-yazyikom-35610.html> (date accessed: 26.04.2020)
9. *Sedykh A.P.* Professional and everyday communication // Russian-French dictionary. Moscow, 2010.
10. *Chomsky N.* Aspects of syntax theory. Moscow, 1972.
11. *Hymes D.* On Communicative Competence. New York: Harmondsworth: Penguin, 1972.

03 июня 2020 г.